

ОГНИ РАМПЫ

ТБИЛИССКАЯ
ТРАВИАТА

Пути таланта несповедимы. Резо Габриадзе — один из самых известных в нашей стране сценаристов. Слава нынешнего грузинского кино во многом связана с его именем: «Не горюй!», «Чудаки», «Мимико»... Привычно ищешь его имя в киноафише, в «Кинопанораме» ждешь рассказов о замыслах новых фильмов. А в это время Габриадзе выходит на сцену университета клуба на улице Герцена в Москве, и в руках у него микрофон, а за спиной у него портал и занавес игрушечного театра — настоящего Тбилисского театра кукол, который он сам придумал, создал и организовал. С большим искусством — это выжидает уже через пять минут после вступительного слова знаменитого кинематографиста, ставшего знаменитым кукольным.

Впрочем, изменив свое амплуа, Резо Габриадзе не изменил своему миру, который прежде воплощая с помощью сложнейших технических средств современного кино, а ныне выражает путем древнейших образов и приспособлений кукольного театра. Нить судеб своих героев он в прямом смысле слова держит в своих руках, но герои эти по-прежнему принадлежат в любимому им человеческому типу, и тому самому, какой издавна пестует и воспевает мировая литература. — это чудачки, рыцари, маньяки плуты, дуэлисты романтики... Они населяют классические романы, легенды и баллады разных народов, но в представлении Габриадзе все живет в Грузии, в Тбилиси. Вот и сейчас знаменитая варжская «язелька» Влолетта, вослетая некогда Александром Дюма сыном, оказывается обыкновенной тбилисской девушкой из дворовой, открыто говоря, не самой добпорядочной компании бездельников, любящих, впрочем, поблудать на досуге (он у них немалый) о Достоевском, Фрейдэ и Буратино. Возлюбленный Влолетты Альфред на этот раз не честолюбивый провинциальный жуир, но современный молодой астроном, открывший новую звезду. Есть в спектакле, как поведено, и благородный отец Альфреда, горюющий о несостоявшейся ученой карьере сына, а еще больше об утрате «Волги» цвета кофе с молоком, проданной по собственной цене в Кобулету. И знаменитая армя «Ты забыла свой отчий дом», разумеется, звучит, но звучит также и старинный русский романс «Мы вышли в сад...» в исполнении персонажа тоже чрезвычайно знаменитого, хотя и не имеющего в классической «Травиате» драмного отношения. Это вечный восторг Неверной, личность роковая, но вместе с тем и комическая, поскольку мистицизм не в почете у жизнелюбивых жителей Тбилиси.

Зная кавказскую склонность к непочтительному лукавству, осознав, что художественный метод Габриадзе этим лукавством пронизан, легко заподозрить автора и участников спектакля в легкомысленном зубоскальстве. Однако в том-то и заключается чудесный парадокс этого насмешливого зрелища, что дух пародии, неприятельного веселья, народного балагана и «капустника» вдруг неожиданным образом преобразуется в мелодию чистой и светлой печали, в высокое простодушие истинной поэзии, в безмерное целомудрие единственной на всю жизнь любви.

Закрывается занавес игрушечного театра, и деревянные, пластмассовые, тряпичные его актеры, повнушая нитям искусства, выходят поклониться благодарным зрителям, и юные артисты-кукловоды, среди которых ни одному, кажется, не более двадцати, стесняются восторженных аплодисментов, и сам автор представления, художественный руководитель и директор театра, неординарно напоминающий в этот момент незабвенного палу Карло, рассказывает публике, что на главную роль Альфреда пробовались не менее десяти деревянных человечков, но лучше всех оказался все же самый первый, самый неловкий, самый несладкий и самый нежный. А куклы перед расставанием дают еще и маленький концерт: вдруг откуда ни возьмись возникает тихичный тбилисский кинто в компании — кого бы вы думали? — самого Луи Армстронга, вдвоем они голосами известных артистов из театра имени Руставели (они озвучивали совершенно бескорыстно весь спектакль) запевают застольную весню...